

С. З. Гончаров

Екатеринбург, Россия

АКСИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ОБРАЗОВАНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культура, истина, добро, красота, целостность продуктивно-творческих сил человека.

АННОТАЦИЯ: В статье выявлен ценностный инвариант культуры, на основе которого сделаны выводы для образования.

S. Z. Goncharov

Yekaterinburg, Russia

AXIOLOGY OF CULTURE IN CONTEXTE EDUCATION

KEY WORDS: culture, truth, goodness, beauty, integrity productive-creative powers of man.

ABSTRACT: The article revealed the value invariant culture, on the basis of which conclusions are drawn for education.

Согласно научной аналитике, в современных условиях началась третья мировая война, направленная не на *тело* человека и средства его жизни, а на *души* людей. Одни аналитики называют такую войну «организационной», другие – «концептуальной». Есть основание назвать ее войной *когнитивной*, войной за умы и сердца людей. Ясно, что, как и прежние войны, когнитивная война имеет прозаические цели – природные ресурсы, рынки сбыта, властное подчинение суверенных государств воле агрессора.

Мишенью военных действий «мягкой силой» является *сознание* человека, точнее, *значения*, которые и составляют содержание сознания. Смысл военных операций состоит в том, чтобы перестроить значения в общественном сознании так, чтобы поразить *духовный иммунитет* народа: великое в памяти народа сводится к малому и высмеивается, и, наоборот, малое, незначительное, возводится в ранг великого и настойчиво поощряется пропагандой.

Основные значения сконцентрированы в мировоззрении, идеологии, культуре и образовании. Сначала подвергается эрозии сами *мировоззренче-*

ские основы, затем подвергается обрушению *идеология*, далее тщательно демонтируется *историческая память* народа, его святыни, образы великих людей (героев, творцов науки, искусства, культуры в целом), затем наступает черед кропотливой работы по *деаксиологизации* всей культуры, т.е. подмена *культуры техникой* жизни, причем, во всех областях. Так, художник вытесняется «шоуменом», а искусство – крикливыми «нервирующими» зрелищами, на сцене МХАТ звучит мат; кураторы «актуального искусства» предлагают «провокационную культуру», в рамках которой одни предлагают на своих выставках собственные фекалии, а другие в прямой трансляции по телевидению режут поросёнка, приговаривая, что это не поросёнок, а Россия. Одновременно дезориентируется и наука разного рода «симулякрами», уверениями о том, что из хаоса возникает обязательно порядок, что надо «хаотизировать» сознание школьников, чтобы получить порядок в их головах. Часть психологов и педагогов вслед за некоторыми философами уверовали в чудодейственную силу хаоса и «молятся» на синергетику, фыркая на диалектику как на метод мышления.

В области образованию следуют реформа за реформой так, что школьники возвращаются к средневековому взгляду на солнечную систему, для некоторых них очевидно, что Солнце вращается вокруг Земли. Болонский процесс разрушил систему высшего образования России – его *основательность (фундаментальность), последовательность, систематичность и полноту*.

В 13-й статье Конституции России (пункт 2) утверждается о том, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Но идеология есть *теоретическое* выражение *коренных жизненных потребностей и целей* больших социальных групп, общества в целом. Идеология определяет *стратегию* политики, *направленность* правового регулирования, *цели* экономики и образования, доминирующие *ценности* культуры. Общества без идеологии *не бывает*, иначе оно уподобится «всаднику без головы». Современное общество вне своей собственной идеологии подпадает под идейную власть идеологии иных государств и обществ, теряя свою *самостоятельность*.

Без идеологии теряется ценностная стратегия и целеполагание, долгосрочные программы и планирование на уровне государства, создается неопределенное, турбулентное состояние страны, неуклонно угасает созидательная энергия народа. Реформы последних десятилетий и коммерциализация образования, культуры в целом производятся в России без ясных *целей, критериев и прогнозов*, которые допускали бы *практическую* проверку *эффективности* предлагаемых мер. Не ясны цели приватизации, Болонского процесса в образовании, реформы армии при бывшем министре А. Сердюкове, реформы Российской академии наук. Создается впечатление о том, что в стране целенаправленно осуществляется демонтаж мощи страны в основных сферах жизнеобеспечения и жизнеустройства.

Сбились мы, и следа нам не видно. След должен быть найден. Обрести его можно, если общество (люди, взятые в их взаимоотношениях) вернется к самому себе, к осознанию того, что *абсолютным* для людей являются сами люди, а не экономика, политика и т.п. Корнем для человека является сам человек. Человек – «самоцель» (И. Кант). Как Земля вращается вокруг Солнца, так и человек вращается вокруг своего действительного солнца – своей собственной *универсальной* природы. Назрела необходимость в прорывных *человекоцентричных* проектах обновления труда, общественных отношений и образования, которые (проекты) актуализируют креативные возможности человека, связанные с его *универсальной* природой, *субъектными* качествами, *духовным уровнем* самосознания.

Культурологи определяют культуру так, что их многообразные толкования культуры в большей части резко расходятся с практикой употребления слова «культура». В выражениях «культура», «культура общения» неспециалисты в области культурологии, подразумевают определенный *ценностно-положительный* компонент, а не нечто *ценностно-нейтральное* или вообще деструктивное по отношению к человеку.

Нет основания толковать культуру широко – отождествлять ее со второй природой, с социальным вообще, с трансляцией социального опыта и т.п. Подобные толкования не дают приращения нового, а лишь умножают термины без надобности, а по существу ведут к пониманию культуры как *ценностно-нейтральной реальности, открытой антикультуре*. Такая открытость и демонстрируется в средствах массовой информации, где художника вытеснил «шоумен», а искусство – коммерческие нервующие зрелища. Но всё, этому подобное, – не культура, а *паракультура*; подобно тому, как наряду с наукой существует ныне паранаука, например, парапсихология.

Вначале термин «культура» означал возделывание (земли в смысле ее *улучшения*), почитание. *Возделывание для улучшения*, такое значение было перенесено и на человека. Культура означает только *положительную* ценность – меру развития человеческого в индивидах (В. М. Межуев), меру духовного возрастания, *мир эталонов-образцов человеческой субъективности, отношений между людьми, содержания их деятельности и предметной среды*. Т.е., понятие культуры с самого начала указывало на *доминирующее ценностное* содержание и не позволяло отнести к культуре в равной мере и оперный театр, и публичный дом. Поэтому это понятие включало кроме «возделывания» еще и значение *почитания*. Ведь почитают *лучшее*, а не худшее. А лучшее предполагает свою меру – некий *эталон*, который представлен идеально как *идеал*, т.е. как образец *совершенства*. «Культура» означает идеалотворчество. Философ Д. В. Пивоваров поразительно точно определил культуру как «идеалообразующую сторону жизни людей» [12. С. 241]. «Само понятие *идеалообразования*, – пишет он, – многогранно и включает в себя духовный, сознательный, душевный, познавательный и материально-практический компоненты. <...> Как отличительный признак всякой культуры, идеалообразование есть процесс сохранения и изменения почитаемых за идеалы архетипов и традиций, возделывания образцов воспроизводства специфической общественной жизни во всех ее измерениях, а также процесс мучительного расставания с идеалами, перестающими живо творно влиять на рост культуры» [12. С. 241].

Многообразие культуры связано с неким *человеческим инвариантом* – с такими *всеобщими* измерениями, благодаря которым представители *различных национальных* культур понимают не только друг друга, но и творения дале-

ких времен Античности или Средневековья.

В чем заключается такой инвариант? Предельной и верховной *ценностной* категорией со времен Античности является *совершенство*. Совершенство нам, людям, доступно как такое *содержание, которое гармонично соединяет в себе истинное, доброе и прекрасное*. Дух и есть любовь к совершенному, объективно лучшему содержанию, не только стремление, но и осуществление такого содержания. «Быть духом – значит определять себя любовью к объективно лучшему. Воля к Совершенству есть основная сила духа и основное побуждение всякой истинной религиозности» [6. С. 56].

Совершенство – вот тот *инвариант*, который присущ различным национальным культурам и составляет их *общечеловеческое содержание*. Культура в высшем своем выражении *общечеловечна по содержанию и национальна по своей форме*. Можно затрудняться в понимании *национальных* форм культуры тех или иных народов, но пульсацию в таких формах всеобщего человеческого содержания (устремлений к совершенству через борения и соблазны) невозможно не принимать сердцем, т.е. сосредоточием *духовных чувств*, которые возникают не от физического воздействия, а от *переживания значений* (радость, уважение, презрение). Известный тезис о том, что советская культура по содержанию социалистическая, а по форме национальная, неудобен в том отношении, что *сужает* грани диалога культур и порождает самодовольство, обрезая преемственность в *самой отечественной* культуре («Мы родом из Октября»). Одни народы могут отставать в технике жизни, но лидировать в области культуры, а другие – лидировать в области технологий, но угасать в культурной области. Запад, писал И. А. Ильин, проживший в Германии и Швейцарии 32 года, материально может почти все, духовно – почти ничего.

Совершенство – источник духа, религии и культуры. Религия культивирует дух совершенства, исходя из его *абсолютного* Первоисточка. В культуре дух совершенства воплощается в зримые образцы – эталоны человеческой субъективности. Культура начинается там, где «духовное содержание ищет себе верную и совершенную форму» [7. С. 291]. И. А. Ильин убедительно обосновал основополагающее значение совершенства для человеческой общности вообще, для религии и культуры в частности. Любовь к совершенству, подчеркивал он, не есть аффектированная фраза или сентиментальная выдумка, «но живая реальность и притом величайшая движущая сила человеческого духа и человеческой истории. Поколение людей, которому это чувство чуждо и непонятно – есть поколение мертвое, слепое и обреченное. Все основатели великих духовных религий – Конфуций, Лао-Цзы, Будда, Зороастр, Моисей были движимы этим чувством» [6. С. 97].

Совершенство есть содержание духа, а любовь – верный акт приятия совершенства. Дух есть *знающее само себя, рефлексированное в себя совершенство*; он в себе содержит критерии достойного и должного, и эти критерии для него очевидны и не фальсифицируемы.

Совершенство *креативно и акмеологично*. Вдохновение движет творчеством. Но вдохновение есть *благоговение и восторг от совершенства*. Любовь к совершенству, отмечал И. А. Ильин, есть «лоно творческого вдохновения, опора истинной науки, чистой совести, характера, месторождение окрыленного гениального искусства, фундамент правосознания и патриотизма, гарантия дисциплины и храбрости» [6. С. 66]. Укореняя свою душу в идеал объективно лучший и объективно сущий, человек соединяет инстинкт с идеалом, гасит гордыню, обретает духовное самостояние, самоопределение и самоуправление на основе объективно

лучших ценностей, духовное достоинство, чувство качества и верного ранга, призвание и смысл жизни.

Совершенство и ее три лика (истина, добро, красота) составляют «осевое» содержание ценностного сознания от Античности до наших дней. «Смысл подлинного человеческого бытия», – утверждал И. Я. Лойфман, – «оформляется как Истина, Добро и Красота. Только на этом пути философия «становится мудростью» [10. С. 41].

Совершенство преломляется разумом как истина (т.е. соответствие должному совершенству), воле – как добро, а созерцанию – как красота. Поэтому истина, добро и красота – «вечные лики культуры» [2. С. 24], «высшие ценности», исполняющие «эталонную функцию» [13. С. 373]. Каждый из этих «ликов» порождается соответствующими творческими силами. Разум, добрая воля, эстетическое созерцание творят науку, нравственность и искусство.

Душевно-духовный уклад народа в отчетливом виде выражен в его культуре. Поэтому *путь к единению народов лежит через культуру в первую очередь*. В ней за этно-национальными различиями всегда скрывается единая природа человеческого духа, субстанцией которого является устремленность к совершенству и его созидание.

Духовное единение прочнее экономико-правовых и политических связей. В первом случае имеется высшее человеческое единение, мотивированное *креативной человеческой сущностью*, во втором – *внешняя* связь, которая может быть утрачена из-за внешних же соображений и обстоятельств. А. С. Пушкин внес в общественное сознание России образцы *культурной идентичности*, духовное единение. Его творчество сблизило многоязыкие народы России духовными узами надежнее хозяйственных и правовых связей.

Национальные формы культуры не разъединяют, а, напротив, пробуждают *взаимный интерес* так же, как

мужское и женское в человеческом естестве. Русского человека пленяет «огонь» испанского танца, а ухо японца чарует музыка Чайковского и Глинки. То же присуще и этно-национальному единению в современной России. На ниве культуры, интенсивного культурного обмена и образования, основанного на культуре, можно и нужно решать межнациональные проблемы.

Лукавыми являются суждения об «угрозе» «национализма», если делать акцент на усвоение и творение этнокультур в России. Философ, писатель и дипломат К. Н. Леонтьев связывал полноту культуры с «цветущей сложностью» этнокультур в составе единой культуры России. Как невозможно отменить индивидуальное своеобразие личностей, так и авантюрна манера стереть особенности этнокультур, обезличивая их. Как нет безнациональных народов и языков, так нет и безнациональных «общечеловеческих» культур и систем воспитания. Воспитание студентов на ценностях отечественной культуры не грозит изоляционизмом, а является необходимой предпосылкой для осознания своеобразия иных этнокультур и для дружеского чувства к иным народам.

Культура России обретет второе дыхание, если она унаследует в XXI веке качественный дух совершенства и свой духовный акт – акт творческого созерцания, который исходит из любящего сердца и поставляет материал мышлению для оформления и воле для осуществления и организации.

Итак, культура – это «идеалотворчество», *творение и воплощение объективно лучших, совершенных содержаний*, гармонично соединяющих в себе истинное, доброе и прекрасное. Такой синтез творится *целостным* душевно-духовным актом, единением главных продуктивно-творческих сил человека: *разума*, понимающим *истину*; *воли и веры*, ориентированных на сотворение *добра*, а не *зла*; продуктивного *воображения* и *эстетического созерца-*

ния, постигающих *прекрасное*; *любящего сердца*, которое «учит нас увидеть лучшее избрать его и жить им» (И. А. Ильин); *совести*, оценивающей помыслы и деяния с позиций *должного*, т.е. равноценности достоинства каждого человека независимо от его пола, национальной принадлежности и социального положения.

Нравственность – *первооснова культуры, пропуск в человеческую общность*, в профессиональное дело. Вне ее начинается деградация верхов и низов во всех областях жизни. Чего ждать от безответственного индивида, будь то педагог, священник, врач, офицер, политик, судья, художник?

В антропогенезе социальная связь возникла как *самоограничение* инстинктов ради *сохранения общности* [1]. И такому самоограничению мы, люди, будем учиться всегда, ибо каждый соединяет в себе природное и культурное, динамику рефлексов и духовные ценности.

Нравственность есть отношения между людьми по поводу не внешних благ, а равноценности их достоинства. Перед обществом, человечеством только тогда открываются созидательные перспективы, когда нравственные отношения становятся *первичными*, а отношения по поводу собственности и иных благ превращаются во вторичные. *Ибо то, что нравственно, то всегда и разумно, и экономично, и жизненно благодатно не только для меня, но и для всех*. В нравственных отношениях субъекты *признают равноценность достоинства друг друга*, поэтому свободно доверяют друг другу; так рождаются *взаимная ответственность* и *духовная солидарность*.

Из *ценностной* природы культуры и значимости *единства* продуктивно-творческих сил человека следуют выводы для образования.

1. Педагог призван воспитывать единение продуктивно-творческих сил индивидуальности, начиная с семьи

(родители) и детства до школы и вуза. Эти силы суть *всеобщие* по значению *общекультурные способности*, которые организуют все *особенные* проявления человека как *личности, специалиста, гражданина*. Всеобщие способности модифицируются в *особенные* – в профессиональные умения компетентно осуществлять те или иные технологии согласно специальности. Развитые всеобщие способности создают «стартовые» преимущества в самостоятельной жизни – в сферах профессиональной и непрофессиональной.

Теоретическое (понятийное) мышление позволяет человеку строить и самодеятельно перестраивать свои действия согласно *объективным закономерностям* и духовным *смыслам*; благодаря воле он определяет себя к *действию* согласно *ценностям и знаниям*; продуктивное воображение и эстетическое созерцание свободно порождают образы в их смысловой целостности и воспринимают чувственную реальность в культурно развитых эстетических формах; вера устремляет все душевно-духовные силы к высшим, совершенным, абсолютным ценностям, любовь есть художественное чувство постижения совершенства, совесть оценивает помыслы и деяния с позиций нравственного совершенства (праведности).

Мышление целенаправленно организует все способности человека как социального существа. Оно есть *технологическая* система духа, координирующая все его операции в связанной смысловой ансамбль. Воля переводит ценностное самосознание и мышление в *поведение*, без нее остановится живой «конвейер» человеческой души. Продуктивное воображение и органично связанное с ним эстетическое созерцание есть *истинное лоно*, где таинственно зарождается *творчество*. Вера интегрирует смысловой состав самосознания в цельность, в мировоззрение. Без

нее сознание становится разорванным, мозаичным и несчастным.

Теоретическое мышление позволяет человеку понимать объективную истину, нравственная воля – творить добро, воображение и созерцание – воспринимать красоту, вера – обретать совершенный идеал и абсолютные ценности, а любовь – художественно переживать объективно лучшие содержания и направлять все иные творческие силы на *достойный* предмет.

Схемы развитого воображения мигрируют в подсознание, организуют его «хаос» в душевный «космос» и, работая в автоматическом режиме, становятся *интуицией*. Интуиция рождает произвольную догадку, ситуацию «эврика», прозрения, которые, «как вспышка молнии», озаряют новое видение реальности. Срастаясь воедино, все эти силы образуют целостный духовный акт. В нем «соло» каждой способности дополняется «хором» всех остальных. Возникает «симфония» духа, дарующая человеку богатство миропонимания и миропереживания, свободное от односторонних крайностей.

Целостный дух рождает и целостный образ реальности, в этом его (духа) *эвристичность* и *акмеологичность*. Неверный же духовный акт состоит в отъединении душевных сил друг от друга – внешней чувственности от мышления, мышления от внутренних духовных чувств (нравственных, религиозных, художественных), инстинкта от идеала, подсознания от сознания. Мышление вырождается в беспредметную формалистику и готово оправдать в отрыве от совести все что угодно. Воображение же в таком случае эстетизирует пошлость и пороки, превращая искусство в нервирующие шоу. Вера же впадает в мистику и галлюцинации, а воля начинает стремиться к власти, к полицейскому государству любой ценой, попирая нравственность.

Эти всеобщие способности в их *целостности* есть самая надежная ос-

нова формирования особенных социальных и профессиональных умений. Целостность общекультурных способностей позволяет личности понимать и переживать *культуру*, успешно ориентироваться в *междисциплинарных* связях, уметь облекать идеи, понятия в метафоры, образы, аналогии, мысленные эксперименты, самообучаться, быть самоопределяемой и самодеятельной, социально мобильной, способствует творческой продуктивности, профессиональному и духовному росту и полному претворению личности в многообразных видах деятельности, общения и мышления.

Разъединять общекультурные способности и профессиональные, значит, делать первые *пустыми*, а вторые – ценностно *слепыми* и безвдохновенными. В итоге воспитание отъединяется от обучения и возникает педагогический брак – *безответственный* специалист и гражданин, несущий горе себе, семье и окружающим. И. А. Ильин писал по этому поводу: бессердечная «формальная образованность вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации» [8. С. 179]; то «шкурничество», то «беспринципную изворотливость, тот «циничнейший эгоизм», при которых невозможны «культурное творчество», «общественное строительство», понимание высшего измерения вещей, дел и людей. Самое важное, что должно дать человеку воспитание – «это *предметно открытый взор, предметно живое сердце и предметно готовую волю*» [8. С. 183 – 184].

Поскольку ценности избираются духовными чувствами, а отечественная культура имеет эмоционально-ценностную природу, то именно на основе отечественной культуры только и можно воспитать у учащихся те ценности, которые они примут *искренне* как нечто *родное*, как духовный факел в смене поколений.

Целостность продуктивно-творческих сил *есть базис образования*, сообщающий целевую *антропологическую* направленность – какие способности и как развивать, определяет дидактику и педагогические технологии. Педагог призван через знания развивать способности и умения осуществлять *духовные акты* (мышления, воображения, эмоционального переживания, актов веры, совести и любящего сердца). Сами же знания уму (т.е. умению) не научают. Без обоснованной антропологической целевой направленности педагогические технологии, «инновации» вырождаются, как правило, в формалистику, в современные формы *механицизма*, чем страдает «компетентностный подход». Целостность продуктивно-творческих сил индивидуальности составляет ядро и целостной личности, о которой писали классики философии и русской литературы.

Основная задача педагога – возжечь в молодой душе свет совершенства, который обязательно преломится в составе личного опыта и превратится в многоцветье положительных ценностей и личностных качеств – свободы и совести, достоинства и чести, добра и любви, верности и ответственности, солидарности и справедливости; он станет благим синтезирующим началом в творчестве, мастерстве и искусстве; от этого луча родится одухотворенная вера, она окрылит и направит, станет иммунной системой души от деструктивной социальности. Любовь к совершенству – источник всех последующих положительных ценностей и качеств человека, верной иерархии ценностей, чувства качества и верного ранга, за которыми неизбежно следуют и качество во всем – *качество* жизни, образования, товарищества и дружбы, продукции, общения и т.д.

2. Воспитание целостности душевно-духовных сил возможно, конечно, лишь на произведениях *классиков культуры*. Педагог призван *превращать*

культуру в способности индивидуальности, в чем и состоит сущность образования. Культура – это мир эталонов-образцов человеческой субъективности. Усваивая, культуру, новое поколение усваивает тем самым те *продуктивно-творческих сил, которые воплощены и запечатлены в культуре как способности ее творцов, будь то теоретическое мышление, продуктивное воображение, эстетически организованное созерцание, нравственно-чуткая воля, одухотворенная вера, любящее сердце, совесть* и др.

Образование вообще, гуманитарное образование, в особенности, есть, следовательно, передача и развитие от поколения к поколению *абсолютного общественного богатства – всеобщих продуктивно-творческих сил* человека, которые воплощаются в мир культуры во всём ее многообразии. Цель гуманитарного образования – *воспитание культурного человека, который умеет избирать и развивать совершенные, объективно лучшие содержания и на этой основе достойно жить среди людей и творить в культуре.*

При такой цели это образование обретает ясную ценностную направленность, свободную от упрощения; основательность и дух *совершенства*, столь присущий культуре.

Как нет вненациональных народов и культур, так нет и вненациональных систем образования. Национальность – не «кровь», а *самоидентификация человека с той или иной культурой.* Равнодушие к национальному измерению жизни есть безразличие человека к культуре, истории, традициям и святыням возрастившего его народа. Угасание чувства *родного*, Родины – это сушая беда человека, обрекающая его на творческое бесплодие и на скитания по чужим дорогам и под чужими окнами. За каждым человеком, как за волной, плещется океан истории его народа (А. И. Герцен).

Вне культурной идентичности индивид расколот и несчастен. Он во всем *релятивист*. Вопрос о добре и зле он подменяет вопросом об относительно полезном и относительно ущербном. Его «да» заигрывает с «нет». В его душе, писал И. А. Ильин, много центров. Каждому он клянется в верности. Как только один из центров оказывается слишком требовательным, он тут же съезжает на «другую квартиру» души и устраивается там поудобней. Он ни с чем не связан подлинной верностью, ко всему готовый, ни во что не верующий, ничего не любящий, скорый на предательство, довольный собой [9. С. 438]. Он «политкорректен» и «толерантен», т.е. облачен лукавыми идеологами в «смирительную рубашку».

Российское национальное воспитание зиждется на опыте народа России, на отечественной культуре, на ответственности личности перед Родиной и народом. Воспитать российский характер, значит развить юную душу до духовности, укоренить душу в абсолютные ценности культуры, возжечь в одухотворенной душе любовь к совершенству, вознести эту любовь до веры и развить веру до системы конкретных ценностей, как путеводителей на жизненном пути.

3. Вопрос о культуре как основе образования не должен заслонять собой главного – воспитание целостно развитой индивидуальности. Такое воспитание предполагает *общение*, просторное для самостоятельности людей, предметную культуроемкую среду, а также сам образ, может быть, только силуэт *эталонного человека*, который так или иначе витает в воображении, исходя из которого педагог решает свои трудные, но и увлекательные проблемы.

Разумно выговорить такой образ, обсудить его в дискуссиях. Ведь в дискуссии о культуре речь идёт, в конечном счете, о должном человеке. Известное высказывание бывшего Министра образования и науки России о том, что результатом образования должен быть

«грамотный потребитель», свидетельствует о суженом представлении о человеке в нашем образовании. Человек живет полной жизнью: как личность, специалист, гражданин, участник тех или иных общественных организаций, как товарищ, друг, субъект родственных отношений; у него в непрофессиональной деятельности есть не менее важные интересы и цели. Сводить задачи педагогики к воспитанию потребителя, специалиста и только, значит иметь весьма одностороннее, абстрактное, по выражению Гегеля, представление о человеке и о педагогике.

В педагогике советского периода эталоном выступала «всесторонне развитая личность». Это выражение использовалось, скорее, для популярности, в целях доходчивости для понимания. Всесторонне развитым в наше время быть никто не может из-за дифференциации родов, видов и подвидов труда, досуговой и иной деятельности. В таком выражении акцентируется *количество* видов деятельности, а не *ее качество*.

Не только в классической немецкой, но и в русской философии (И. В. Киреевский, Ф. М. Достоевский, И. А. Ильин, Н. О. Лосский и др.), в понимании человека упор делался всегда в первую очередь на *качество*, на *целостность* человека. Назрела необходимость *синтеза* вершин немецкой и русской философской классики. Такой синтез в понимании эталонного человека можно представить следующим образом.

Человек – существо *универсальное* по своим возможностям, ему присуща *целостность главных продуктивных творческих сил*, дружная согласованность этих сил дарует человеку *созидательную продуктивность*, возможность самореализации в *различных видах* деятельности, общении, общественных отношениях, готовность к *перемене* видов деятельности, общения и мышления; свобода воли сообщает человеку способность к *самодетельности*, в силу

чего он постоянно *выходит за рамки достигнутого* к новым горизонтам и возможностям, к новым значениям и смыслам; он не срачивается со своими умениями, как улитка с раковиной, обновляет свою субъективность путем обновления содержания деятельности, общения и мышления, находясь в процессах *становления и самообновления*. Поэтому человек существо *неоконечное*, трансцендирующее. Сущность человека – свободная самореализация его творческих сил в актах *самодетельности*, в силу чего человек испытывает *радость* от созидательного самоосуществления и от признания своей собственной *социальной* значимости. Такой образ человека ориентирует педагогику в первую очередь на реализацию креативной культурной антропологии, *вне которой* разного рода «новации» в форме «компетентностного подхода» формируют технологически вышколенного многофункционального ролевика в системе социальной машины с атрофией совести и любящего сердца.

Расхожее выражение «человек есть «биосоциокультурное существо» эклектично, оно отмечает *состав* человека, а не его *сущность*. Но сущность – это не рядоположенные кубики, не плюрализм и мозаика, а *монизм, единство* в многообразии. Предмету, коль он реально *определен*, свойственна *одна* сущность. «Коктейль» же из «биосоциокультурной» сущности логически невозможно мыслить. Вместо понятия будет расплывчатое представление. Э. В. Ильенков по поводу подобной «био-социальной» сущности остроумно возразил: такая логика с неизбежностью приведет к «социально-био-химически-электро-физически-микрорфизически-квантово-механическому» пониманию сущности человека [5. С. 325].

Сущность человека *универсальная*, ибо он способен производить «по меркам любого вида, а значит и по законам красоты» (К. Маркс). «Что же касается понятия “человек” в подлинном

смысле слова, – писал Э. В. Ильенков, – то его “определенность” заключается в отсутствии всякой заранее и навсегда закодированной в нем определенности. В универсальности. <...> Общество стало уже достаточно богатым, чтобы позволить себе развивать свою культуру не за счет превращения индивида в профессионально-ограниченного, “частичного” человека, а за счет максимально-полного развертывания всех возможностей, заложенных в нем природой» [4. С. 290 – 291].

Не менее расхожим стал «индивидуальный подход» в образовании. согласно которому искомый образ человека – каждый конкретный человек как изначально особенное, уникальное, самоценное, неповторимое и единственное в своей самости существо. С таким утверждением можно согласиться, если помнить о том, что человек есть «*индивидуальное общественное существо*», т.е. индивидуализированная общественность, или, выражаясь философски, единичная всеобщность.

Человек ценится по тому, в какой мере он в своих мыслях и деяниях реализовал назревшие, важные общие (общественные) потребности и цели. Иначе «индивидуальный подход» сведется к потаканию «индивидуальной неповторимости», которая присуща и листьям на дереве (Г. В. Лейбниц), к няньчinyю «неповторимости», из которой вырастет кривляние в пустыках и курьезах. Так всегда бывает, когда индивидуальное отрывается от всеобщего, от общественных потребностей и целей.

Острые социально-экономические и политические проблемы корнями уходят в исходное основание – как следует обновить общественные отношения, социальные институты и сферу производства, чтобы универсальность человека получила бы свое свободное развертывание и развитие. Жизнеустройство людей надо привести в соответствие с их универсальностью.

4. Культуре как креативной основе образования *противоречат* современные тенденции. Мнение руководства Министерства образования и науки России о том, что в нашей стране существует перепроизводство людей с высшим профессиональным образованием, – это *тревожный симптом для будущности России*. Ума *слишком* много не бывает. В России, отмечает ректор вуза М. Н. Денисевич, численность студентов на 10000 населения в 2010 г. составила – 529 человек; в США – 557 человек [3. С. 70]. Но правительство США не бьет тревогу по поводу переизбытка студентов. «Общепринятым считается, – продолжает М. Н. Денисевич, – что для обеспечения устойчивого экономического роста, социальной стабильности в обществе, высшее образование должны иметь 40–50% населения страны. В России этот показатель составляет 25%. < > Однако отставание от общеевропейского уровня (50%) составляет более чем в 2 раза» [3. С. 71]. Вот такое «перепроизводство» студентов в России.

Тревожна тенденция *снижения качества подготовки в области высшего образования* путем замены специалитета бакалавриатом и магистратурой, а также уменьшения учебных часов в вузах, в частности, для *гуманитарных дисциплин*. Поэтапное вытеснение гуманитарных дисциплин означает *ликвидацию ценностного содержания* в подготовке студентов и аспирантов. Бакалавриат – это *незаконченное высшее образование* и превращение вуза в *техникум, колледж*. Бакалавра готовят для работы *по образцу*, для *исполнительской деятельности*.

В 2005 году был опубликован труд коллектива авторов и экспертов по инициативе Фонда «Русский предприниматель». В этом труде раскрыты негативные последствия Болонского процесса: «переориентации образования с системного на мозаичное, получив которое человек не будет способен на целостное видение происходящих процес-

сов; установления практически непреодолимого образовательного барьера между верхушечными слоями и “массой” и, таким образом, создания комфортных условий для самовоспроизводства олигархической бюрократии вместо воспитания действительно благородной элиты – дееспособного и ответственного, нравственного и интеллектуального, отборного правящего слоя нации» [14. С. 77 – 78].

В данном труде, утверждается о том, что «планмерно проводимые правительством реформы ориентируют нашу школу на американские стандарты обучения, между тем выпускник колледжа в Штатах находится сейчас на интеллектуальном уровне 5–6 класса самой заурядной нашей школы. *Американизация по сути тождественна дебилизации* – и это не паническое преувеличение, а результат трезвого профессионального анализа. Самым крайним и опасным требованием к средней и высшей школе является утверждение, что они должны соответствовать нуждам рыночной экономики. Так, вопрос о том, кому служить, решается в пользу служения мамоне, а возвышенные цели человеческой деятельности с тайным презрением отодвигаются в маргинальную область. Мы полагаем, что образование *не может и не должно являться функцией от экономики*, и что главной целью обучения в итоге является **эффективный интеллектуальный и нравственный рост учеников**» [14. С. 72]. Средняя школа призвана стать «базовым и ключевым образовательным институтом, определяющим культурный и интеллектуальный уровень всего народа». «Эта школа должна быть ориентирована вверх на вузы и академические институты, по максимуму выявляя и развивая способности у всех детей, стимулируя их к высшим формам интеллектуальной и духовной деятельности. Поэтому в центр национальной системы образования должна быть помещена качественная сильная

школа, то есть интеллектуально-ориентированная школа, дающая **начальное научное образование (ННО)**, руководимая научным сообществом и укомплектованная преподавательским составом, параллельно ведущим научную деятельность» [14. С. 72]. Авторы справедливо настаивают именно на *универсализации и фундаментализации* содержания отечественного образования. «Нам нужно не встраивание любой ценой в европейскую систему образовательных стандартов. А сохранение стратегических преимуществ высшей школы <...> Качество нашей старой, еще не разрушенной до конца, системы может оценить на себе любой выезжающий за рубеж на стажировку студент или преподаватель: местные студенты и профессура в абсолютном большинстве неконкурентоспособны в сравнении с коллегами из России» [14. С. 78].

В ходе реформы за последние годы в России закрылись более 11 тысяч школ, что составляет 20 процентов от их общей численности, на 10 тысяч населения приходится 39 врачей, а на Кубе – такое же число людей обслуживают 59 врачей, причем полностью бесплатно [11]. Бесплатно высшее образование в Финляндии и Германии. Правительство нашей страны заимствует, по преимуществу, худшие зарубежные параметры и стандарты жизни, реализация которых в России рождает осознание того, что мы, граждане России, *начинаем жить не своей жизнью и не в своей стране*. России пора перейти от гедонистического угара, вожделиний и растрат к собиранию и мобилизации сил, к большим созидательным проектам и к их реализации не на словах, а на деле.

Достоинства отечественного образования – *основательность, последовательность, систематичность и полнота* – ныне подменяются узкой функциональностью. «Знаниевому» образованию рать авторов вдруг противопоставили вычурный, механистичный по сути, «компетентностный подход», т.е.

вместо фундаментализации образования предлагается односторонний ролевик-технолог, действующий по образцу (бакалавр) согласно потребностям «рыночной экономики», которая мало производит, а лишь перераспределяет уже произведенное в советский период. Но разве умения не нагружены *теоретическим* пониманием сути дела? Умения без теории годны лишь для «отверточного производства» по западным технологиям.

Целостное развитие человека, ее продуктивно-творческих сил на nive культуры, – таков ясный критерий эффективности образования, от детсада и школы до вуза. *Культурный человек, нравственная личность, творческая индивидуальность, социально компетентный гражданин, профессионально компетентный специалист и патриот России*, открытый к созидательному диалогу с иными этнокультурами, таким нам видится выпускник современного вуза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородай Ю.М. Эротика. Смерть. Табу: трагедия человеческого сознания. – М.: Гнозис, Русское феноменологическое общество, 1996.
2. Губман Б. Л. Западная философия культуры XX века. – Тверь, 1997.
3. Денисевич М.Н. Наука и образование: стратегический ресурс национального развития: монография. – Екатеринбург: Уральский гуманитарный институт, Институт социально-экономического развития, 2010.
4. Ильенков Э.В. Об идолах и идеалах. – М., Киев: Час-Крок, 2006.
5. Ильенков Э.В. Что же такое личность? // С чего начинается личность. – М.: Политиздат, 1984.
6. Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта: в 2 томах. – М.: Русская книга, 1993. Т. 1.
7. Ильин И. А. Основы христианской культуры // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 томах. – М.: Русская книга, 1993. Т.1.
8. Ильин И.А. О воспитании в грядущей России // Ильин И.А. Собр. соч.: в 10 т. – М.: Русская книга, 1993, т. 2, кн. 2.
9. Ильин И. А. Стань цельным // Ильин И.А. Собр. соч.: в 10 т. – М.: Русская книга, 1998. Т. 8.
10. Лойфман И.Я. Мировоззренческие штудии: избранные работы. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2002.
11. Офицерова Т. Блеф нон-стоп // Газ. «Правда» 28–29 сен. 2010 г. № 106 (29593).
12. Пивоваров Д.В. Философия религии: учебное пособие. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2006.
13. Плотников В.И. Ценностный мир человека и его судьба // Двадцать лекций по философии: Учебное пособие. 2 изд. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2002.
14. Русская доктрина / под ред. А. Б. Кобякова и В. В. Аверьянова. – М.: Фонд «Русский предприниматель», 2005.